

A dark, atmospheric illustration of a log cabin at night. The cabin is built of dark wood with a steep, shingled roof. A single window on the upper floor and the entrance on the ground floor are illuminated from within, casting a warm glow. The cabin is situated on a hillside, with a stone path leading towards it. In the background, a forest of tall, thin trees stretches to the horizon under a dark blue night sky. A full moon is visible in the sky, surrounded by several dark, winged creatures flying in various directions. The overall mood is mysterious and slightly ominous.

Кумихо Тарлли

Чудъ

Кумихо Тарлли

Чудь

«Автор»

2026

Тарлли К.

Чудь / К. Тарлли — «Автор», 2026

Когда на земли чуди ложится первый снег, в ночной мгле среди деревьев прорастает тропинка. На первый взгляд, она узкая и вечно теряется среди деревьев, но чем дальше путник скользит среди вековых дубов, тем страннее она становится. Кому-то она чудится усыпанной золотом и драгоценными камнями, для кого-то это зелень и заморские цветы среди грязи и первого несмелого инея. Только обычно, это костяная тропа. И ведет она в одно чудное, покрытое тайнами место. Там у печки, кутаясь в меховую накидку живет старушка, или может это красавица девица меняет лики, водит в заблуждение дрожащего путника? В поисках желаемого он ступает на этот путь. Идет не ведая, сумеет ли вернуться назад. Не знает, что прячется за ликом хозяйки избушки – добро или зло? И какую именно цену придется платить за желаемое?

© Тарлли К., 2026

© Автор, 2026

Кумихо Тарлли

Чудь

Пролог

Пролог

Ветер ерошит покрытую инеем траву, заставляя серебристые кристаллики искриться в лучах заходящего солнца. Среди травинок едва заметна тропа - она змейкой ведет к лесной опушке, обещая открыть тайны припорошенного снегом леса.

Лишь отчаявшийся путник отправится в этот путь. Ступит на тропу, что сочтется искушениями и благами всего мира, и шаг за шагом погрузится в объятия чащи, где каждый шорох таит угрозу, а не верный шаг – гибель.

В той глуши, где замирает время, на одну ночь в году прошлое и будущее соединяется в одну прочную нить. Грань между мирами становится столь зыбкой, что можно коснуться рукой. Там незаметно для самого себя возможно погрузится в совершенно иной мир, где исполняются заветные желания.

Тропинка виляет между деревьями, словно пытается сбить путника с пути. Трава жалит босые ноги, неумолимо ведя к трясине. Она раскинулась впереди – бездонная, молчаливая готовая поглотить своим беззубым ртом. Неверный шаг и верная гибель. Лишь тот кто истинно желает исполнения своей мечты, ступит на едва заметные камни. Он поставит жизнь на кон. Шаг за шагом, сквозь холод и тревогу, он двинется туда, где мерцает огонек – слабой маячок почти угасшей надежды.

В самой чаще леса, в тени величественного дуба, укрытая от посторонних взоров за плотной завесой ветвей – притаилась избушка. В оконцах пульсирует теплый свет – пламя в покосившейся печи живет своей жизнью. У огня, зябко кутаясь в меха сидит девица... А может это старая ведьма скрывается под столь юным ликом?

Она не варит зелий, как говорят зловещие придания, и не засовывает в котелок отловленных на опушке ребятишек. Лишь ждет, безмолвно дожидается очередного гостя. Между странниками проходят годы, исчезают в вечности целые жизни, но для нее это краткий миг, едва уловимые колебания вечности. Её время и жизнь замерли, издеваясь над ней бессмертной тоской.

Она поворачивает голову, на едва уловимый звук открываемой двери. И ее лик идя рябью подстраивается под ожидания гостя.

Тень в дверном проеме формирует человеческие черты. Там и гордый воин, и страждущий странник и купец с жадным блеском в глаза. Все они – мужчины, жаждущие власти и богатств. Те, кто пришли за господством, уходят получают его, но платят страшную цену. Женщины же редко достигают хижины, лес словно страж, препятствует их пути, ибо их желания не столь велики и амбициозны.

- Старуха, - выговаривает наконец-то путник.

Его дыхание прерывистое и никак не успокоится. Янтарные глаза лихорадочно ищут что-то в фигуре перед ним.

- Я и без слов ведаю, за чем ты ко мне явился, - равнодушно отвечает хозяйка избушки.

Она ощущает вязкий страх внутри юнца. Его сердце испуганной ланью стучится о ребра. Гость пытается храбриться, но его помыслы и страхи уже известны.

В углу сверкнув таинственными огоньками глаз, копошится далекое будущее. В мыслях женщины рождаются образы, они сплетаются в единый клубок и зарождают в её сердце первый помысел – то, что она так желала для себя.

- Чертова стару... - вновь начинает пришедший.

Женщина хмурится, ей не нравятся такие гости. Они грубы и вечно недовольны. Но, только, платят достойную плату за свои прихоти.

Соблюдай учтивость, - лениво перебивает его хозяйка. - Хорошенько все обдумай и скажи, чем готов расплатится за свою прихоть.

Она точно знает, что выудит с него все. Обдерет как липку. Ведь от него прям исходило чувство жадности.

- Госпожа...

Чужак, вскидывает голову. И хозяйка избушки видит всю его жизнь, и судьбы всего его рода. Она видит не просто жизнь - она читает судьбу, как свиток, исписанный кровью и золотом; видит, куда виляет нить судьбы его рода, где сплелась с чужими, а где - потопаёт в кровавом потоке. В углах избушки скрипят половицы, вторя его шагам из прошлого, а в печи вспыхивает пламя, в котором уже танцуют тени тех, кого не стало, и тех, кому ещё только предстоит унаследовать его бремя. Мир за окном меркнет, время сворачивается в кольцо, и ведьма шепчет, не разжимая губ: «Теперь я знаю, кто ты. И зачем пришёл».

- Так-то лучше, - ей всегда нравилось, когда её так величали, в этом звучала дань уважения.